

Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике¹

Аннотация. В статье с учетом толкования постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» анализируется природа соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их однородных требований к должнику, обоснован вывод об отнесении подобных соглашений к типу договоров об объединении, которые, в отличие от простого товарищества, опосредуют отношения как по объединению имущества, так и по объединению лиц. Исследованы возможности подчинить отношения участников межкредиторского соглашения правилам о принятии решений собраниями гражданско-правовых сообществ на основании гл. 9.1 ГК РФ. Аргументирована позиция автора о том, что в зависимости от сферы применения рассматриваемых соглашений может потребоваться управление залогом либо иными требованиями кредиторов (задолженностью) с применением норм о договоре управления залогом.

Ключевые слова: межкредиторские соглашения, обязательство, договор, соглашение, соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их однородных требований к должнику, однородность требований кредиторов, корпоративные отношения, исполнение обязательства, соглашения кредиторов при банкротстве, банкротство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.105-111

Новеллой Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) стала ст. 309.1, урегулировавшая в самых общих чертах возможности заключения и правовые последствия межкредиторских соглашений.

Согласно формуле закона между кредиторами одного должника по однородным обязательствам может быть заключено соглашение о порядке удовлетворения их требований

к должнику. Как отмечает В. В. Кулаков, этот порядок имеет смысл устанавливать, если речь идет об отступлении от общего правила, предполагающего календарную очередность².

Примерами таких соглашений, названными в законе, могут быть договоры об очередности удовлетворения требований кредиторов или о непропорциональности распределения исполнения.

---

¹ Основные тезисы данной статьи были представлены на круглом столе «Новеллы гражданского законодательства и судебной практики по вопросам исполнения и обеспечения исполнения обязательств», состоявшемся 16 февраля 2017 г. в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

² Кулаков В. В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45—50.

© Харитонова Ю. С., 2017

* Харитонова Юлия Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

sovets2009@rambler.ru

117105, Россия, г. Москва, Варшавское ш., 23

Следует отметить, что применение межкредиторских соглашений на международном уровне, как правило, предполагает урегулирование вопросов об осуществлении выплат на пропорциональной основе или в определенном порядке очередности; об условиях объявления событий, влекущих за собой отказ от исполнения обязательств и сокращение срока погашения кредита. Также важнейшей составляющей рассматриваемых соглашений становятся условия о порядке взаимодействия сторон, координации процедур обращения в собственность кредиторов обеспечения, предоставленного проектной компанией³.

Соглашение, заключенное между кредиторами по отношению к одному должнику, одной из своих целей будет иметь установление обязательства участников не совершать действия, направленные на получение исполнения от должника, в нарушение условий такого соглашения.

Таким образом, кредиторы смогут создавать коллективные образования, в которых в рамках одной очереди будут устанавливать правила взаимодействия между собой по решению всех вопросов, связанных с удовлетворением их требований должником. Такое сообщество именуется в ГК РФ гражданско-правовым, и принятие решения в данном коллективе осуществляется в соответствии с правилами главы 9.1 ГК РФ.

Следовательно, как верно было уже отмечено в литературе, на участников межкредиторского соглашения распространяется правила о принятии решений как оснований возникновения обязательств по общим нормам ГК РФ⁴.

Исходя из положений пункта 1 статьи 309.1 ГК РФ межкредиторское соглашение можно квалифицировать как общецелевой договор, близкий к конструкции договора простого товарищества, объединяющий кредиторов одного должника для достижения общей цели — получения исполнения в наиболее полном объеме.

Практика применения межкредиторских соглашений позволит выяснить, можно ли распространить на такие соглашения положения о простом товариществе в полном объеме.

Поскольку зачастую предметом рассматриваемого соглашения является установление очередности и объемов удовлетворения требований кредиторов к одному и тому же должнику, то сегодня такие соглашения оказались наиболее востребованными при банкротстве должника, реализации прав созалогодержателей, а также в случаях использования кредитования, в том числе синдицированного.

При банкротстве целесообразность и востребованность межкредиторских соглашений предопределена возможностью таким образом рассчитывать на получение максимального удовлетворения с неплатежеспособного должника, ведь при достаточности средств у должника каждый кредитор и так получит удовлетворение в полном объеме.

Созалогодержателями, по смыслу ст. 335.1 ГК РФ, признаются равные по старшинству прав кредиторы в ситуации с залогом в пользу нескольких лиц. Такие лица могут иметь равные права залогодержателей в обеспечение исполнения разных обязательств, по которым они являются самостоятельными кредиторами. Поскольку законом не установлен порядок решения вопросов, общих для всех созалогодержателей, тем самым им предоставляется возможность самостоятельно распоряжаться судьбой своего залогового права. В частности, созалогодержатели могут заключить соглашение о порядке удовлетворения требований к должнику (об очередности их удовлетворения и непропорциональном распределении исполнения) в порядке ст. 309.1 ГК РФ.

Так, при рассмотрении одного из споров суды обратили внимание на то, что поскольку фонд и банк стали созалогодержателями, поэтому к их отношениям были применены нормы п. 2 ст. 335.1 и п. 1 ст. 309.1 ГК РФ, из чего следовало, что данные залоговые кредиторы должника были наделены равными правами

³ Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Нью-Йорк, 2001.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. М. : Статут, 2016. 622 с. (автор комментария к ст. 309.1 — С. Ю. Филиппова).

по удовлетворению своих требований из стоимости заложенного имущества пропорционально установленным требованиям⁵.

В международной и национальной банковской практике межкредиторское соглашение применяется достаточно широко в синдицированном кредитовании, при выпуске облигаций, при иных совместных проектах. Как поясняет А. Ю. Буркова, необходимость межкредиторского соглашения связана с тем, что не все условия, согласованные сторонами, можно внести в договор между кредиторами и заемщиком (отношения между банками и их совместные действия в случае неисполнения обязательств заемщика⁶).

Под синдицированным (или консорциальным) кредитом в банковском праве понимается кредит, предоставляемый одному заемщику несколькими кредиторами (банковским консорциумом). Необходимость синдицированного кредитования возникает в тех случаях, когда потребность в кредитах крупной компании превышает возможность одного банка, которая ограничена размерами собственных средств, внутренними лимитами, а также легально установленными нормативами, определяемыми регулятором финансового рынка как максимальные размеры риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков. В качестве обеспечения кредита в подавляющем большинстве таких случаев предусматривается залог или поручительство⁷.

Кроме того, межкредиторские соглашения применяются на рынках финансирования и инвестиций. Например, учреждения, занимающи-

еся долгосрочным кредитованием, могут быть не заинтересованы в предоставлении краткосрочных ссуд для финансирования сооружения инфраструктуры. Поэтому при крупномасштабных проектах участие в осуществлении различных этапов проектов обычно принимают различные кредиторы. Во избежание споров, которые могут возникнуть в результате коллизии действий отдельных кредиторов, или споров между кредиторами в отношении погашения их ссуд, кредиторы, предоставляющие средства на крупные проекты, иногда выделяют кредиты на основании общего соглашения о кредитовании⁸.

Небольшой срок действия ст. 309.1 ГК РФ не позволил судам наработать более или менее объемную практику по межкредиторским соглашениям⁹. В то же время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее — постановление № 54) уже дан ряд толкований норм закона, важных для правоприменения.

В частности, вопросы вызывало указание в п. 1 ст. 309.1 ГК РФ на однородность требований кредиторов как основание для их объединения. Если межкредиторское соглашение заключается именно по кредитным или иным денежным обязательствам, допускается признание их однородными. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, однородными обязательствами, по которым кредиторы могут заклю-

---

⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2016 г. № 17АП-18245/2014-ГК по делу № А71-10817/2014.

⁶ Буркова А. Ю. Межкредиторское соглашение в банковской практике // Право и экономика. 2015. № 9. С. 67—70.

⁷ Также см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» (автор комментария к ст. 356 — Ю. С. Харитонов).

⁸ Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 528 С.

⁹ Так, в ходе рассмотрения одного из споров истцом, обладавшим правами первоначального кредитора, была сделана попытка оспорить принятое судом первой инстанции решение на основании в том числе того, что к участию в деле не привлекались иные кредиторы ответчика, чьи права также затронуты иском, с указанием на то, что документов, подтверждающих заключение соглашения между кредиторами одного должника по 309.1 ГК РФ в суд не представлено. Суд поддержал ранее принятое решение, не прокомментировав данный тезис истца (постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2016 г. по делу № А05-14985/2015.).

чить соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, являются денежные обязательства (п. 3 постановления № 54).

Однако открытым остается вопрос об иных обязательствах, к которым могут быть отнесены разные обязательства или обязательства разных видов. В названном п. 3 постановления № 54 Пленум Верховного Суда РФ указал, что однородными, помимо денежных, могут признаваться обязательства, предусматривающие передачу определенных родовыми признаками вещей или прав, например обязательства по передаче бездокументарных ценных бумаг определенной категории (типа).

Указание на ценные бумаги отсылает нас к актам Банка России, регулирующим межбанковские и иные отношения на рынке ценных бумаг. В частности, в российском праве давно установлены требования к формам и способам принятия рисков по облигациям с залоговым обеспечением специализированного общества для первоначальных кредиторов по обязательствам, денежные требования по которым являются предметом залога по облигациям, и (или) для последующих кредиторов, если последние уступают денежные требования по таким обязательствам специализированным обществам. Например, согласно Указанию Банка России¹⁰ от 7 июля 2014 г. первоначальный и (или) последующий кредитор (оригинатор) по обязательствам, денежные требования по которым являются предметом залога по облигациям с залоговым обеспечением специализированного общества, могут принять на себя риски в форме передачи денежных средств и (или) в форме принятия на себя обязательства по передаче денежных средств, в соответствии с одним из способов принятия риска путем заключения межкредиторского соглашения.

В то же время, например, для процедур банкротства не всегда возможно заключение межкредиторского соглашения, урегулированного по правилам ст. 309.1 ГК РФ. Действительно, нельзя объединить как однородные неденежные требования из договора поставки

и аренды. Однако если поставки заключались должником в отношении вещей, определенных родовыми признаками, по смыслу толкования Верховного Суда РФ, кредиторы по таким договорам могут объединить свои усилия в межкредиторском соглашении.

Широкие возможности применения межкредиторских соглашений при банкротстве вызвали к жизни вопросы о правомерности определения предмета. Так, предметом рассмотрения Верховного Суда РФ стал вопрос о возможности в соглашении кредиторов изменять порядок или характер процедур банкротного процесса. В данном случае суд в очередной раз изложил давно сложившийся подход: соглашения кредиторов, собственников, иных участников процесса, в том числе о порядке удовлетворения их требований к банкроту, не изменяют порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве) (п. 4 постановления № 54).

В то же время в одном из случаев суд столкнулся с ситуацией, когда потребовалось решить, возможно ли заключение кредиторами такого соглашения, которое противоречит воле кредитора, не участвующего в соглашении¹¹. Так, в ходе разбирательства судом было установлено, что в ситуации недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов на собрании кредиторов было принято решение о преимущественном удовлетворении требований одного из кредиторов (ФНС России) в его отсутствие — перед иными кредиторами третьей очереди. Как было подчеркнуто в решении суда, норма п. 1 ст. 309.1 ГК РФ допускает возможность оказания предпочтения одному из кредиторов должника лишь в случае, если соответствующее соглашение принято по воле всех кредиторов, в том числе и того кредитора, кому оказывается предпочтение в части либо очередности удовлетворения, либо непропорциональности распределения исполнения.

¹⁰ Указание Банка России от 7 июля 2014 г. № 3309-У «О формах и способах принятия рисков по облигациям с залоговым обеспечением специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования».

¹¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2015 года № 17АП-8646/2008-ГК по делу № А50-7871/2008-БЗ.

В рассматриваемом случае ФНС России выступила против оказания ей предпочтения в сравнении с иными кредиторами. С учетом изложенных обстоятельств суды посчитали, что оспариваемое решение принято собранием кредиторов с нарушением законодательства о банкротстве, т.е. с превышением своих полномочий, и нарушило права ФНС России, так как данное решение направлено, по существу, на преодоление его воли на удовлетворение его требований в общем порядке, установленном законодательством.

Таким образом, соглашения, заключенные кредиторами, создают обязательства только для участников соглашения. В связи с этим также следует отметить, что такое соглашение не будет распространяться и на иных кредиторов, имеющих требования к должнику, но не вступивших в объединение на основании межкредиторского соглашения. Следовательно, и межкредиторских соглашений в отношении одного и того же субъекта-должника может быть заключено несколько: могут возникать объединения кредиторов по признаку однородности требований (денежные, родовые вещи, родовые права), а также по иным признакам. Исходя из принципа свободы договора, допустимо заключение межкредиторских соглашений и соглашений между кредиторами в отношении порядка осуществления и распределения соответствующих прав сторон по усмотрению каждого из обладателей права требования.

Исследуя рассматриваемое соглашение как явление российского права, В. В. Кулаков акцентировал внимание на координационном эффекте координационных соглашений. По его мнению, именно он заложен в норме о межкредиторском соглашении, так как прав и обязанностей по отношению к должнику оно не порождает, не изменяет и не прекращает. Вся его суть заключается в порождении так называемого внутреннего эффекта¹². Проводя параллели с договором управления залогом, полагаем, что все межкредиторские соглашения

преследуют цель управления совокупностью требований по однородным обязательствам к одному должнику. Таким образом, их можно отнести к числу договоров об объединении, может предполагаться как объединение имущества, так и объединение лиц¹³.

Наша позиция также опирается на толкование Верховного Суда РФ в п. 5 постановления № 54, согласно которому принятое от должника надлежащее исполнение кредитор обязан передать другому кредитору или другим кредиторам в соответствии с соглашением между ними. В таком случае исполненным в соответствующей части считается обязательство должника в отношении кредитора, принявшего надлежащее исполнение, к которому в соответствующей части переходит требование к должнику от кредитора, которому передано исполнение.

Важным уточнением также является указание на то, что к уступке требования, совершенной кредиторами одного должника между собой, положения ст. 309.1 ГК РФ не применяются (п. 8 постановления № 54).

Таким образом, как показало исследование, участники межкредиторских соглашений, основанных на правилах ст. 309.1 ГК РФ, подчиняются также правилам о принятии решений собраниями гражданско-правовых сообществ. Также в зависимости от сферы применения рассматриваемых соглашений может потребоваться управление залогом либо иными требованиями кредиторов (задолженностью) с применением норм о договоре управления залогом.

Кредиторы вправе в своем соглашении установить такой порядок реализации своих залоговых прав, который будет основан на принципе единогласия либо принципе большинства. Если такое соглашение отсутствует, представляется допустимым применить к решениям создателей правил гл. 9.1. ГК РФ. В силу координирующего эффекта межкредиторского соглашения оно может быть отнесено к договорам об объединении.

---

¹² Кулаков В. В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 45—50.

¹³ См. подробнее: Харитонов Ю. С. Договоры об объединении: правовые вопросы управления неправосубъектными образованиями // Гражданское право. 2010. № 4.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буркова А. Ю. Межкредиторское соглашение в банковской практике // Право и экономика. — 2015. — № 9. — С. 67—70.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. — М. : Статут, 2016. — 622 с.
3. Кулаков В. В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 2. — С. 45—50.
4. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 528 с.
5. Харитонов Ю. С. Договоры об объединении: правовые вопросы управления неправосубъектными образованиями // Гражданское право. — 2010. — № 4.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2017 г.

INTERCREDITOR AGREEMENTS IN THE RUSSIAN DOCTRINE AND PRACTICE¹⁴

KHARITONOVA Julia Sergeevna — Doctor of Law, Professor, Professor at the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
 sovet2009@rambler.ru
 117105, Russia, Moscow, Varshavskoye Shosse, d. 23

Review. *The paper on the ground of interpretation of the Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 22, 2016 № 54 "On Some Issues of Applying General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and their Discharge" analyzes the nature of an agreement made between creditors concerning the procedure of discharging their homogeneous claims against the debtor, justifies the conclusion according to which such agreements are referred to association agreements that, as opposed to partnership agreements, regulate relations of uniting both property and entities. The paper examines opportunities to subject relationships between parties to an intercreditor agreement to the rules that regulate the procedure of making decisions by the meetings of civil communities under Chapter 9.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The author provides arguments to support the contemplation that, depending on the sphere of application of agreements in question, it may be necessary to manage the pledge or any other claims of creditors (indebtedness) using the rules regulating an agreement of pledge management.*

Keywords: *intercreditor agreements, obligation, contract, agreement, agreement of creditors on how to meet their homogeneous claims against the debtor, homogeneity of creditors' claims, corporate relations; discharge of an obligation, creditor agreements in bankruptcy, bankruptcy.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Burkova A. Yu. Mezhhkreditorskoe soglashenie v bankovskoj praktike // Pravo i ekonomika. — 2015. — № 9. — С. 67—70.

¹⁴ The theses of this article were presented at the Round table "Amendments to the Civil Legislation and Court Practice on Discharge and Enforcement of Obligations" held on February 16, 2017 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj kommentarij k razdelu III «Obshhaya chast' obyazatel'nogo prava» / A. V. Barkov, A. V. Gabov, M. N. Ilyushina i dr. ; pod red. L. V. Sannikovej. — M. : Statut, 2016. — 622 s.
3. *Kulakov V. V. Mezhkreditorskoe soglasenie kak novyj vid grazhdansko-pravovogo dogovora // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 2. — S. 45—50.*
4. Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnyx stranax: pravovye aspekty / S. A. Belov, E. V. Gricenko, D. A. Zhmulina i dr. ; pod red. V. F. Popondopulo, N. A. Shevelevoj. — M. : Infotropik Media, 2015. — 528 s.
5. *Xaritonova Yu. S. Dogovory ob ob"edinenii: pravovye voprosy upravleniya nepravosub"ektnymi obrazovaniyami // Grazhdanskoe pravo. — № 4. — 2010.*